

Гамлет, принц датский, зажав молоток под мышкой, карабкается по стремянке. Королева Гертруда метет пол. Где-то под сводами слышны возгласы с осветительными приборами Клавдий. Короли и аристократы осваивают новые профессии. Но теперь это что — детские забавы! За восемь месяцев они чего только не освоили...

Сейчас прожекторы погаснут, с хора на сцену вкрадчиво ляжет мерцающий красный свет. Знак передышки. Можно пока рассказать, что происходит под сводами Ме-



ЗЛЫСИНОР В МЕТЕХСКОМ ЗАМКЕ

техского замка. И отчего это «короли» и «принцы» трудятся в поте лица.

Сама идея не несла в себе никакой сверхнеожиданности. Идея молодежного театра. Экспериментального театра-студии. Был немалый резон решиться на это именно экспериментальной актерско-режиссерской группе, которую вел в Грузинском театральном институте профессор Давид Адзисидзе. Это была школа не за партой: более азбуки театрального мастерства группу занимала сама жизнь, ее исследование. Из позиции вырос дух студийности. И спектакль, показавший, как не на шутку ищет группа свою тему, свой голос. Они сыграли в спектакле-пересмешишке семь самостоятельных маленьких пьес. Из бытовой современной картинки вставляла философия, в моментальном снимке проглядывала мудрый лик притчи. Но был это не только злой, веселый и умный капустник. «Люди, гляньте на лоу» — называли они спектакль. Это название песни, которой много веком, она звучит в спектакле, ванизывая на себя симюинутность, и злое, и мелкое делается вторично мелким и постыдным перед лицом поэзии в добра...

Написал пьесу Сандро Мревлишвили — он был тогда педагогом группы. Поставили и сыграли студенты. После этого они поняли, что расставаться, разбегаться по разным театрам после института им никак нельзя.

ЦК комсомола Грузии первым поддержал идею — морально и материально. В Министерстве культуры республики их тоже понимали. Скавали: попробуйте устроиться, например, в Метехи. Тут можно было ахнуть от изумления. Идея приобретала экстравагантность. Это был дополнительный риск. Но, ахнув, они пошли смотреть и думать.

Нужно объяснить, что такое Метехи для Тбилиси.

Есть на земле места, из которых время не утекает — наслаждается, остается жить. Такое и здесь легендарное место. То самое, на котором, по преданию, царь Вахтанг Горгасал повелел строить новую столицу Грузии. То самое, где потом воздвигли в эту честь высокий храм. И



где уже в наши дни рядом с ним поднялся памятник основателю Тбилиси.

Но, кроме истории, здесь истою потрудилась природа. Она создала пьедестал: вытесала скалу, а под скалой пустила бежать стремительную Куру. В солнечный день от Куры прыгают по скалам простодушные ласковые зайчики. А на противоположном берегу выгибается по склону город и видят с каждого своего балочника эту скалу с храмом и чугунным всадником — древнее свое начало.

И вот в таком месте, если у вас хватит смелости, вам доверят открыть свой театр. Шестнадцать студентов и их руководитель Сандро Мревлишвили попрощались с домашними, пообещав все же редкие свидания, и пришли устраивать в Метехи театр. Они подписали с обществом охраны памятников договор из многих пунктов, в которых стояли предостережения восхлицательные аням. И, стая мыть, чистить, скрести, убирать, пускать на то-

ны мощные струи воды. Приходили на общества комиссия, смотрели, шупали, уходили удовлетворенные: нет нарушений. А дерков постепенно становилась театром.

Невысокий квадрат сцены в центре, с трех сторон — плавный амфитеатр в 120 мест, с четвертой, за сценой, — гримбурище, над ним антресоли — дополнительная сцена, а кроме того, площадка для аппаратуры.

В восемь месяцев студенты стали асами хозяйственной практики. Работники всевозможных хозяйственных ведомств в учреждений уже узнают их на улице, этих своих терпеливо-настоящих посетителей. А управделами ЦК комсомола Грузии Губаз Голиаде, разбуженный в 6 утра телефонным звонком, привычно говорит: «Слушаю, Сандро...»

Пожалуй, им нужны были эти восемь бессонных месяцев. Оказалось, что и это не смогло отвлечь их от главного — творчества.

Театр решили открывать «Гамлетом». Проверять себя

Шекспиром, не меньше. Эта премьера будет их дипломом, в члены комиссии — первыми зрителями. Потом они покажут уже испробованное — «Люди, гляньте на лоу». А дальше — «Молодая гвардия», «Прикованный Прометей», исторические пьесы, современные мюзиклы... Все будут играть всё. Сегодня ты Гамлет, завтра — второй оруженосец справа. И Мревлишвили, ученик Г. А. Товстоногова, режиссер со сложившимся уже опытом, будет ставить только в очередь со своими бывшими студентами. Театр остается студией.

День открытия всегда, говорят, встает врасплох, как к нему ни готовься. Не знаю. Судя по всему, Метехский театр хоть сегодня может открыться для зрителей массовую лаву с медным кольцом и вынести на сцену своего Гамлета. Хотя это и так должно вот-вот произойти: на днях.

Т. ЧАНТУРИЯ.
(Наш корр.).

Фото Т. БАЖЕНОВА.